

РАЦИОНАЛЬНОЕ И ИРРАЦИОНАЛЬНОЕ

М.Д. Напсо

МАКДОНАЛЬДИЗАЦИЯ КАК ТИП РАЦИОНАЛЬНОСТИ

Аннотация. Объектом рассмотрения настоящей статьи является природа макдональдизации, а предметом – макдональдизация как форма рациональности, свойственная постнеклассическому мировоззрению и востребованная идеологией консюмеризма. Опираясь на типы формальной рациональности, предложенные Дж. Ритцером, автор анализирует локальность и всеобщность процесса макдональдизации, раскрывает зависимость связанных с нею практик от условий внешней среды и требований экономического развития, исследует содержание и особенности разумной и практической рациональности, соотношение ценностного и целевого в рациональности, пределы рационального, иррациональность рационального.

Методологию научного анализа статьи составили сравнительно-системный, диалектический подходы, а также исследование проблемы возможностями конкретно-исторического инструментария.

Научная новизна состоит в выдвигении положения о зависимости макдональдизации как специфической формы рациональности от особенностей современного развития. Проблематика статьи позволяет сформулировать ряд положений: 1) обосновывается тезис о необходимости дальнейших исследований принципов макдональдизации, их воздействия на широкий спектр социальных явлений; 2) особую актуальность приобретает проблема востребованности макдональдизированных практик обществом потребления.

Ключевые слова: макдональдизация, рациональность, разумная рациональность, практическая рациональность, макдональдизированные практики, формальные принципы, эффективность, калькулируемость, предсказуемость, контроль.

Abstract. McDonaldization as a form of rationalityThe object of this research is the nature of McDonaldization, while the subject is McDonaldization as a form of rationality, which is common to a post-nonclassical world outlook and in-demand by the ideology of consumerism. Basing on the types of formal rationality proposed by George Ritzer, the author analyzes the locality and universality of the process of McDonaldization, and reveals the dependency of associated with it practices with the environmental circumstances and requirements of the economic development. The content and peculiarities of the reasonable and practical rationality, correspondence of the value and targeted within rationality, limits of the rational, and irrationality of the rational are being researched during the course of this work. Scientific novelty consists in the proposition of thesis on the dependency of McDonaldization as a specific form of rationality from the peculiarities of the modern development. The problematics of this article allows formulating a number of statements: 1) thesis on the need for further research of the principles of McDonaldization and their effect upon the broad spectrum of social phenomena is substantiated; 2) problem of demand for McDonaldized practices by the consumer society gains significant relevance.

Key words: efficiency, formal principles, McDonaldized practices, practical rationality, reasonable rationality, rationality, McDonaldization, calculability, predictability, control.

Одной из фундаментальных и всегда актуальных тем философского знания является проблема рациональности. Необходимость её теоретического осмысления особенно остро обнаружилась в новоевропейское время в связи со становлением буржуазного способа производства, который привёл к развитию промышленных технологий и появлению иного типа производственных отношений. Социальные

действия этого периода становятся всё более рациональными, технологически ориентированными, направленными на создание условий, отвечающих требованиям экономического и социального прогресса. Проблема всестороннего исследования природы, форм и методов рационального познания, рациональных способов организации человеческой деятельности, выработки соответствующих конкретно-историческому времени ценностей

практической рациональности становится одной из первоочередных.

Современные рыночные отношения вызвали к жизни новые формы рациональности, которые отличны от предыдущих, как отличны друг от друга исторические эпохи, формы познавательной и практической деятельности, традиции, в том числе и традиции рациональной аргументации и рационального действия, адекватные требованиям и содержанию практической целесообразности. Предложенные американским исследователем Дж. Ритцером формы рациональности не могут быть оценены как хорошие или плохие, или как уступающие по своей значимости рационализированным практикам прежних эпох. Современные типы рациональности, носящие по преимуществу технологический характер, являясь отражением мировоззренческих ценностей индивидуалистического общества, сами выступают в качестве важнейшего рыночного инструмента.

Типы рациональности исторически ограничены, равно как и их оценки. При этом следует исходить из принципа разумности той или иной формы рациональности, иначе говоря – из разумной рациональности, которая диктуется объективными факторами и условиями. Следование разумной рациональности предполагает использование соответствующих времени стиля, форм и способов рациональности, которые наилучшим образом способствуют развитию предметно-практической деятельности. Нельзя не сказать и о факторе полезности, который делает тот или иной тип рациональности востребованным социальной практикой. В ситуации утилитарности рациональность приобретает человекосоразмерные черты, становясь непреложным атрибутом социальности. Предложенные Дж. Ритцером такие свойства рациональности постнеклассического типа, как прогнозируемость, калькулируемость, контроль, несут в себе черты разумной рациональности, поскольку имплицитно содержат в себе такие моменты (которые можно отнести к разряду антропоценных), как эффективность, целесообразность, согласованность, и в таком качестве соответствуют ритму и духу современного противоречивого бытия, одной из характеристик которого является избыточное, нерациональное потребление.

Несмотря на локальность вышеназванных принципов рациональности, они всё больше приобретают черты универсальности по причине наличия в них целерационального момента, что позволяет применять их к различным областям социальной практики – от экономики (классический пример этого исследования М. Вебера) до науки и сферы образования. Локальность рациональности

характеризуется специфической системой ценностей, набором подходов и правил, применимых к тому или иному виду человеческой деятельности. Но благодаря наличию в локальной рациональности момента целерациональности, она становится своеобразным методологическим основанием с соответствующим инструментарием, применимым к различным, порой противоположным явлениям общественной жизни. Являясь по существу локальными, вышеназванные типы рациональности обнаружили себя во многом, став условием и предпосылкой социальной успешности в целом.

Отправной точкой рассуждений Дж. Ритцера стали идеи М. Вебера о рациональной организации жизни. Как известно, немецкий исследователь рассматривал феномен и процесс рационализации в условиях перехода традиционного общества к современному, основными характеристиками которого были такие особенности рациональности, как обезличенность, господство формальных структур, всеохватность социального контроля, которые соответствовали духу первоначального капитализма с присущей ему идеологией индивидуализма. На смену так называемой «материальной» рациональности, появление которой было продиктовано потребностями экономики, приходит обезличенная (или формальная) рациональность, представляющая такую ценность или самоценность, которая, с одной стороны, выделяет в качестве преобладающего момента рационально целенаправленное действие, а с другой – делает общественное устройство максимально эффективным и прогнозируемым. И прежде всего это бюрократия, особый тип формальной рациональности, востребованный социумом. Это более чем справедливо, поскольку бюрократический аппарат пронизывает собой все структуры – от государственных до общественных организаций различного типа. А для этого бюрократия должна обладать определёнными позитивными свойствами, на которые и обратил внимание М. Вебер, назвав их идеальными. К числу последних были отнесены безличность, разделение труда, порядок подчинённости, иерархическое построение организации, ответственность на каждом уровне должностной иерархии, контроль и т.д. Несомненно и факт того, что немецкий учёный предвидел те негативные свойства, которые сопровождают функционирование бюрократической системы.

Согласно же Дж. Ритцеру, наиболее адекватной формой формальной рациональности общества постнеклассического типа является макдонализация, которая, как и бюрократия, по М. Веберу, обнаруживает себя во всех сферах общества, по-

этому является её своеобразным логическим продолжением. Учёный пишет: «Когда мы говорим о макдональдизации, основным для нас оказывается тот факт, что ресторан быстрого питания представляет собой современную Парадигму формальной рациональности. Так, можно утверждать, что во времена Вебера моделью системы формальной рациональности была бюрократия, тогда как сегодня ресторан питания обслуживания выражает собой даже более адекватную парадигму данного типа рациональности. Бюрократия всё ещё с нами, но ресторан такого типа даёт нам лучший пример указанного типа рациональности. Это означает не только то, что формальная рациональность никуда не исчезла, но сохранился и современный мир, ключевым элементом которого становится рациональность этого рода» [1, с. 497–688].

Дж. Ритцер предложил четыре формальных принципа, на которых основывается процесс макдональдизации, расположив их в определённой последовательности, что, на наш взгляд, неслучайно. В своё время М. Вебер, разрабатывая теорию социального действия, расположил каждое социальное действие в строгой последовательности, исходя из меры заложенной в нём рациональности, в результате чего главным, согласно данному критерию, оказалось целерациональное действие. Формально-рационализированные практики, ставшие предметом рассмотрения М. Вебера, имели в качестве своего основания вполне определённый – капиталистический – интерес. Так, он писал: «Одной из существенных компонент “рационализации” действия является замена внутренней приверженности привычным нравам и обычаям планомерным приспособлением к соображениям интереса. Конечно, этот процесс не исчерпывает понятия “рационализация” действия, так как последняя может протекать, кроме того, позитивно – в направлении сознательной ценностной рационализации – и негативно – не только за счёт разрушения нравов, но также за счёт вытеснения аффективного действия и, наконец, за счёт вытеснения также и ценностно-рационального поведения в пользу чисто целерационального, при котором уже не верят в ценности» [2, с. 635–809].

Становление нового индустриального общества обусловило необходимость рационального обустройства жизни и прежде всего рационализации хозяйственной деятельности, следствием чего и явилось обращение Вебера к анализу таких типов социального действия (идеальных), которые отвечали требованиям нового экономического порядка. Экономика буржуазного общества руководствуется, как известно, формальными принципами и ценностными критериями, обеспечивающими её

прогресс, и среди них калькулируемость, понимаемая как нечто формально-рациональное, поддающееся количественному учёту, без чего экономический интерес не может быть реализован в полной мере, и предсказуемость. Появление тех или иных форм рациональности М. Вебер справедливо связывал с потребностями социального и экономического развития: отношения производства, обмена и потребления являются теми реальными основаниями, на почве которых и возникают формальные рационализированные практики.

Можно предположить, что подобной методологией руководствовался и Дж. Ритцер. Исследованные им рациональности, во многом восходящие к М. Веберу, рассматриваются в контексте совершенно иных исторических и социально-экономических реалий, которые и придали им особую специфику, с одной стороны. С другой, учёный анализирует типы рациональности по степени их значимости для функционирования социальных структур различного характера. В первую очередь это – эффективность, понимаемая как поиск наилучших средств, обеспечивающих реализацию поставленных целей. Всякая социальная структура, как известно, должна быть эффективной, в противном случае возникает угроза её существованию. Особенно это касается современных сетей, к которым относятся система «Макдональдс» и похожие на неё структуры: одним из основных механизмов выживания становится строгая организация рабочего процесса, ориентированная на эффективность. Благодаря этому, торговая сеть, к примеру, становится привлекательной для большого числа покупателей, поэтому можно сказать, что эффективность является необходимым качеством, придающим сети качество бренда. А бренд, как известно, обладает свойством привлекать, и это несмотря на то, что за бренд – подлинный или же «контрафактный» – приходится платить достаточно высокую цену, даже если покупка не соответствует предлагаемой цене.

Во-вторых, исчисляемость (или калькулируемость), смысл которой состоит в тщательно разработанном алгоритме действий, благодаря чему становится возможным определение желаемого результата, выраженного в его количественной форме (показателем же качества товаров и услуг является спрос на них, и чем он выше, тем они качественнее, как представляется многим и на чём настаивают сети). Этот принцип более чем важен, поскольку он позволяет трезво оценить реальные и перспективные возможности, является условием наилучшей эффективности, это – с одной стороны, а с другой, возникает необходимость их чёткого и безусловного исполнения, несмотря ни на что, в том

числе и в ситуации, когда в этом нет необходимости. Дж. Ритцер, иллюстрируя принцип калькулируемости на примере конкуренции между различными организациями, пишет: «Отели Лас-Вегаса конкурируют друг с другом за предложение самого большого количества номеров, самого крупного казино, ... самых различных развлечений. Сходное соревнование наблюдается среди крупнейших круизных линий, которые гордятся тем, какое количество людей способны перевозить их суда, насколько велики их размеры, ... сколько разных развлечений они предлагают и т.д. В оптовых универмагах... уверяют покупателей в том, что они могут полагаться на три количественно определяемые характеристики: низкие цены, большие партии, широкий ассортимент товаров. То же убеждение бытует относительно крупных универмагов, где товары можно купить со скидкой, хотя зачастую оно оказывается обманчивым» [1, с. 503–688]. Вполне очевидно и то, что не всё поддаётся точной калькуляции, всегда остаётся пространство некалькулируемого (хотя бы на данный момент), определяемого множеством причин самого разнообразного характера – от объективных до субъективных.

Всякая деятельность должна быть предсказуема в своих последствиях, и это составляет суть принципа предсказуемости. Любая сетевая структура, например, торговая, претендующая на то, что сама является брендом, должна предлагать товары брендового свойства, которые нельзя приобрести в другом месте, либо приобрести их за меньшую стоимость. И покупатель понимает, что именно в этом супермаркете ему предложат необходимое и по желаемой цене. Кроме того, покупатель имеет возможность сравнить товары разных производителей с точки зрения не только их стоимости, но и качества. При поверхностном взгляде возникает ощущение того, что выбор осуществляется покупателем, хотя в действительности этот выбор за него сделали другие, и в этом немалая заслуга применяемого принципа предсказуемости. Прогнозирование, учёт факторов, способствующих достижению цели, делают данный принцип крайне востребованным, в том числе и с точки зрения минимизации рисков, продуцируемых в изобилии обществом потребления, предвидения разного рода случайностей и неожиданностей. В условиях постоянного увеличения числа сетей, ведущих между собой непрерывающуюся борьбу за влияние, важность данного принципа заключается в том, что он позволяет выявить плюсы и минусы в деятельности, выстраивать адекватную реальным стратегия развития. Поэтому вовсе неслучайно американский исследователь особую роль отводил именно принципу предсказуемости.

И, в-четвёртых, принцип всестороннего контроля, осуществление которого, в особенности сегодня, возможно лишь с широким использованием современных технологий, унифицированность которых делает методы и формы контроля однотипными. Цель данного принципа, по мнению Дж. Ритцера, «состоит в контроле над покупателями... Крупные универмаги контролируют, что мы покупаем, не только решая, что включить, а что исключить из ассортимента, но также применяя принцип “дополнительной привлекательности”, благодаря которому повседневные предметы начинают казаться более желанными... Большой контроль осуществляется над служащими, которых можно считать узниками универмага» [1, с. 504–688]. С каждым новым шагом контроль становится всеобъемлющим и всеохватным, в пространстве его влияния оказываются все и всё, и это является характерной чертой любой сетевой структуры, где бы она ни находилась. Поэтому нельзя не согласиться с автором теории в том, что функционирование социальных сетей, к числу которых могут быть отнесены гипер- и супермаркеты, рестораны, кафе и т.д., основывается на единстве вышеназванных формальных принципов, и это несмотря на факт существующих между ними несомненных различий. Следует отметить, что предложенные исследователем принципы организации жизни, свойственные постнеклассической эпохе, отнюдь не новы, но применение их в совокупности к функционированию социальных сетей, претендующих на исключительную индивидуальность, а фактически применяющих единообразные схемы, оказалось более чем востребованным и отвечающим требованиям рыночных отношений. И это несмотря на факт безусловного размывания этнокультурной специфики, придания ей некоего усреднённого образца.

Помимо вышеназванных принципов, на которых строится жизнь современного общества, Дж. Ритцер вёл речь и о принципе иррациональности рационального, который он считал пятым фактором макдональдизации. Суть данного принципа заключается в том, что всякая чрезмерная рациональность приводит к формированию иррациональных моментов, как и позитивная бюрократия, которая может и перерастает в негативную. Приводя в качестве примера мысли М. Вебера о бюрократии, исследователь отмечает: «Хотя Вебер отдавал себе отчёт в иррациональности формально рационализированных систем, его гораздо больше интересовало то, что он называл “железной клеткой” рациональности. С его точки зрения, бюрократия является клеткой в том смысле, что люди в ней заперты, а их базовые человеческие ценности отри-

цаются. Вебер больше всего боялся того, что бюрократия будет продолжать рационализироваться и рациональные принципы начнут доминировать в самых разных секторах общества. Он предвидел такое общество, где люди заперты в чередующихся рациональных структурах, где можно передвигаться только от одной рациональной системы к другой – от рационализированных образовательных институций к рационализированным рабочим местам, из рационализированных сфер досуга в рационализированные дома. Общество тогда станет ничем иным, неразрывной сетью рационализированных структур, из которых нельзя вырваться» [3].

С этим мнением учёного трудно не согласиться. Общество постнеклассического образца предстаёт как бесчисленное множество самых разнообразных социальных клеток, отличающихся лишь размерами, степенью воздействия, но каждая из которых ставит индивида в ситуацию «буриданова осла», когда проблема выхода из клетки становится серьёзной дилеммой. В ситуации, когда общество оказывается построенным по типу клетки, формируется пространство иррациональной рациональности, которая проявляется в различных формах социального отчуждения, в усилении процессов и тенденций, дегуманизирующих человеческую деятельность, следствием чего становятся социальная нестабильность и слабая предсказуемость возможных следствий.

Но, говоря о рациональности, всегда следует помнить о том – и на этом справедливо настаивают исследователи, – что рациональное и иррациональное представляют собой две неразрывно взаимосвязанные и взаимопроникающие друг в друга ипостаси. Прикладной характер рациональности, который ей был присущ всегда, приобрёл сегодня особое значение как фактор, способствующий получению выгоды (в том числе и в переносном значении) с наименьшими затратами и усилиями. В такой ситуации рациональное имеет своей причиной и следствием иррациональное, которое воплощается в конкретных действиях, актах, поведении. И если это иррациональное обеспечивает, наряду с рациональным, эффективность, оно – незаметно, как бы исподволь – переходит в разряд явлений, которые индивидуальным и общественным сознанием воспринимаются как логически обоснованные. Можно предположить, что рациональности присуща амбивалентная – рационально-иррациональная – природа, а то, в какой форме она проявляется, зависит от множества факторов различного свойства и содержания. В условиях ослабления механизмов солидарности, отношений сотрудничества и кооперации, когда соперничество и конкуренция становятся самодовлеющими, а индивидуальное и

коллективное сознание ориентированным на то, чтобы «иметь», когда ценности морали приносятся в жертву ценностям успеха, иррациональное в форме стремлений, мотивов, желаний и т.д. облекается в форму рационально необходимого.

Чрезмерная рационализация не только множит иррациональное, но и расширяет пространство стандартизированных действий, а формой их выражения становится обезличивание практической деятельности, более того, она лишается креативности. Функционирование сетей во многом напоминает, о чём пишут многие и сам Дж. Ритцер, конвейерное производство: специализация производственного процесса, с одной стороны, облегчила и облегчает труд человека, с другой – превращает его в робота, выполняющего одни и те же операции (следует, однако, заметить, что закреплённость определённых операций за конкретными людьми даёт возможность выполнять их более качественно и с большей долей эффективности). Поэтому учёным подчёркивается важность учёта так называемой оборотной стороны формальной рациональности, в противном случае иррациональное может оказаться самодовлеющим со всеми вытекающими отсюда последствиями. Кроме того, абсолютизация формальных принципов может привести к их гипертрофии, появлению иррациональных моментов, которые могут исказить содержание данных принципов и тем нанести вред.

Не вызывает сомнения факт того, что перечисленные типы рациональности являются отражением современных реалий, их продуктом, тем более что мышление человека не только исторично, оно по-разному преломляется в различных областях человеческой деятельности. Можно даже предположить, что рациональность индивидуалистического и рациональность коллективистского общества – явления противоположные, и это иллюстрируется теорией Дж. Ритцера, о которой речь идёт в данной статье. Но современной рациональности присущ универсальный характер (некоторые пишут о ней в категориях универсальной теории), несмотря на то, что нередко она трактуется в «атрибутивных» терминах, как соответствующая духу времени. Но универсализм современного типа рациональности предполагает её реализацию через многообразие локальных типов, которым свойственны различные логические подходы и аргументы, системы ценностей, приоритетные для конкретной культуры.

Макдональдизация как тип рациональности демонстрирует собой несомненные плюсы, заключающиеся в их практическом применении. Можно сказать, что Дж. Ритцер ведёт речь о практической рациональности, которой присущи

такие черты, как: 1) предметность – мировоззренческая, ориентированная на общество потребления; эмпирическая, подтверждаемая требованиями рынка; 2) практическая полезность и широкая применимость, возможность её адаптации к системам различной сложности и характера воздействия. На наш взгляд, макдональдизация, по Ритцеру, является воплощением рационализованного разума, обеспокоенного поиском наиболее адекватных форм жизненного устройства, а её возникновение обусловлено требованиями экономической практики, с одной стороны, с другой – она сама является условием прогресса, и не только экономического.

Рациональность в широком смысле этого слова есть возможность вхождения, «вписывания» в социальный контекст, это то, что обеспечивает индивиду адаптацию, что связано с целесообразностью и успешностью, это определённый способ организации собственного пространства. Всё это делает проблему рациональности актуальной в социально-философском смысле, в том числе и по причине самого содержания целерационального подхода. От степени рациональности зависит и «качество» свободы, поскольку существование «по законам» рациональности так или иначе ограничивает меру человеческой свободы, сужает духовные и физические потенции индивида. Последнее обстоятельство говорит в пользу того, что рациональный подход не является единственным и окончательным, и это делает проблему разумной рациональности крайне актуальной.

Понятие макдональдизации связано с пониманием феномена универсальных рационализованных практик, которые обнаруживают себя повсеместно и без чего, с учётом современных тенденций, продуктивное развитие маловероятно. Рационализованные практики предстают в виде инструмента знания и познания, в том числе и знания того, что требуется спецификой той или иной деятельности, и в этом качестве они существовали всегда. Говоря о макдональдизированных практиках, постулирующих и основывающихся на ряде принципов, на которые указал Дж. Ритцер, следует упомянуть факт того, что они иллюстрируют собой свойства постнеклассического мира, когда несущественные, случайные явления приобретают характер важных и значимых, обеспечивающих эффективность, предсказуемость, надёжность и т.д. Ценность этих практик заключается и в том, что, прогнозируя будущее, развитие общества, эволюцию человека, его сознания, нельзя абстрагироваться от влияния вышеназванных практик. Нельзя не признать и того, что они стали важней-

шей частью современной жизни, сформировав соответствующее данной культуре и эпохе в целом рациональное мировоззрение.

Макдональдизированные типы рациональности включают в своё пространство объектно-субъектные отношения. Вписанность индивида в реальный жизненный контекст требует от него необходимости следовать фактору внешней среды, но преломленному через человеческое «Я». Это предполагает единство объективного и субъективного, без учёта которого целерациональная деятельность невозможна. Типы рациональности, разработанные Ритцером, являются, с одной стороны, отражением рационального восприятия мира, а с другой – формируют соответствующие этому миру представления не только о наиболее рациональном, но и о мере рационального, становясь субъективным отражением объективных процессов. Рационализация, соответствие критериям рациональности делают человеческую жизнь более предсказуемой, а практическую деятельность – и предсказуемой, и более эффективной.

Восприятие рационализованных практик индивидуальным и коллективным сознанием имеет как общие, так и отличительные свойства. Общее заключается в том, что формы рациональности, в особенности постнеклассического типа, расширяют представления массового сознания об окружающем мире и его ритмах, способствуют успешной адаптации к условиям и требованиям общества потребления, адекватному восприятию таких целесообразных действий, которые обеспечивают социальную успешность. Что касается индивидуального сознания, оно ориентировано на потребление таких «продуктов», которые делают человеческое существование наполненным смыслом (даже в его внешнем отображении), отвечающим интересам как отдельно взятого человека, так и общества, что в целом диктуется потребностями идеологии консюмеризма.

Стремление к упорядоченности является, как известно, свойством постнеклассического мировоззрения. И здесь как нельзя кстати оказывается востребованным принцип предсказуемости, своевременное использование которого может способствовать рационализации бытия, а значит, его упорядоченности. Что касается макдональдизации, то она, в свете вышесказанного, предстаёт как инструмент упорядочения внешнего мира, как механизм практической рациональности. Одновременно через эти инструменты происходит процесс освоения индивидом рациональных форм действий и взаимодействий, осуществляется реализация его частных интересов, нередко совпадающих

с общественными. Совпадение индивидуальных и коллективных целей объективно ведёт к упорядоченности социального целого, расширяет пространство разумной рациональности, и в этом роль принципа предсказуемости более чем очевидна.

Рациональная организация внешнего и внутреннего бытия невозможны вне фактора предсказуемости, поскольку именно он позволяет минимизировать воздействие иррациональных практик, которыми так наполнена современная жизнь, и это несмотря на расширение процессов технизации и компьютеризации, мало согласующихся с иррациональностью. Принцип предсказуемости позволяет предвидеть возможные негативные последствия, тем предупреждая проявления хаотичного и деструктивного свойства. Можно сказать, что разумная практическая деятельность – это в первую очередь деятельность предсказуемая, обеспечива-

ющая эффективное функционирование всякой системы, в том числе и макдональдизированной.

Несмотря на то, что вышеперечисленные типы рациональности носят формализованный характер и применимы по преимуществу в управленческой деятельности, являя собой управленческие стратегии, они обладают, как нами отмечено ранее, свойством универсальности, что делает их востребованными различными областями человеческой деятельности. Это говорит в пользу их иррелевантности, широкой социальной применимости. Благодаря свойствам предсказуемости и калькулируемости, точного подсчёта наиболее рациональных из возможных алгоритмов действия, макдональдизированные практики обеспечивают осуществление изначально намеченного результата, что представляется крайне важным в мире бы-стро меняющихся интересов и предложений.

Список литературы:

1. Ритцер Дж. Современные социологические теории. 5-е изд. СПб.: Питер, 2002.
2. Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 635–809.
3. Ритцер Дж. Макдональдизация-5. Глава 2. Прошлое, настоящее и будущее макдональдизации. От «железной клетки» к фабрике фаст-фуда и далее (часть I) [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/makdonaldizatsiya-5> (дата обращения: 22.07.2015)
4. Буденкова В.Е. Динамическая рациональность в контексте современной культуры и науки [Электронный ресурс]. URL: [http://40\[1\].pdf-Adobe Reader](http://40[1].pdf-Adobe Reader) (дата обращения: 23.08.2015)
5. Ильин В.И. Потребление как дискурс: учебное пособие. СПб.: Интерсоцис, 2008. 446 с.
6. Лекторский В.А. Рациональность как ценность культуры [Электронный ресурс]. URL: http://vphil.ru/index.php?id=527&option=com_content&task=view (дата обращения: 23.08.2015)
7. Труфанов Д.О., Феньвеш Т.А., Стариков П.А. Общество, культура, творчество в контексте проблемы социальной рациональности. Красноярск: Филиал НОУ ВПО «Санкт-Петербургский институт внешне-экономических связей, экономики и права» в г. Красноярске, 2010. 140 с.
8. Порус В.Н. Рациональность. Наука. Культура. М., 2002. 352 с.
9. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2011. 592 с.
10. Спиринов А.Д. Предсказуемость как фундаментальное понятие бытия человека [Электронный ресурс]. URL: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/mm/mezhdunarodnyj_den_filosofii_jyne/spirin_a.d._predskazuemost_kak_fu.html (дата обращения: 23.08.2015)

References (transliterated):

1. Rittser Dzh. Sovremennye sotsiologicheskie teorii. 5-e izd. SPb.: Piter, 2002.
2. Veber M. Izbrannye proizvedeniya. M.: Progress, 1990. S. 635–809.
3. Rittser Dzh. Makdonal'dizatsiya-5. Glava 2. Proshloe, nastoyashchee i budushchee makdonal'dizatsii. Ot «zheleznoi kletki» k fabrike fast-fuda i dalee (chast' I) [Elektronnyi resurs]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/makdonaldizatsiya-5> (data obrashcheniya: 22.07.2015)
4. Budenkova V.E. Dinamicheskaya ratsional'nost' v kontekste sovremennoi kul'tury i nauki [Elektronnyi resurs]. URL: [http://40\[1\].pdf-Adobe Reader](http://40[1].pdf-Adobe Reader) (data obrashcheniya: 23.08.2015)
5. Il'in V.I. Potreblenie kak diskurs: uchebnoe posobie. SPb.: Intersotsis, 2008. 446 s.
6. Lektorskii V.A. Ratsional'nost' kak tsennost' kul'tury [Elektronnyi resurs]. URL: http://vphil.ru/index.php?id=527&option=com_content&task=view (data obrashcheniya: 23.08.2015)
7. Trufanov D.O., Fen'vesh T.A., Starikov P.A. Obshchestvo, kul'tura, tvorchestvo v kontekste problemy sotsial'noi ratsional'nosti. Krasnoyarsk: Filial NOU VPO «Sankt-Peterburgskii institut vneshne-ekonomicheskikh svyazei, ekonomiki i prava» v g. Krasnoyarske, 2010. 140 s.
8. Porus V.N. Ratsional'nost'. Nauka. Kul'tura. M., 2002. 352 s.
9. Rittser Dzh. Makdonal'dizatsiya obshchestva 5. M.: Izdatel'skaya i konsaltingovaya gruppa «Praksis», 2011. 592 s.
10. Spirin A.D. Predskazuemost' kak fundamental'noe ponyatie bytiya cheloveka [Elektronnyi resurs]. URL: http://tomb-raider6.narod.ru/lib/mm/mezhdunarodnyj_den_filosofii_jyne/spirin_a.d._predskazuemost_kak_fu.html (data obrashcheniya: 23.08.2015)